

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ11-371

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

13 мая 2011 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Зайцева В.Ю.
Степанищеве А.В.
Кротова В.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Глушкова Д. [REDACTED] А. [REDACTED] о признании недействующими абзацев второго и третьего пункта 45.2 Инструкции об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 204-дсп,

установил:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2006 г. 2005 г. № 204-дсп утверждена Инструкция об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы (далее - Инструкция). Приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 10 ноября 2005 г., регистрационный № 7150.

Пунктом 45.2 Инструкции предусмотрено, что в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, регламентирующим данное направление деятельности, подозреваемые, обвиняемые и осужденные, совершившие правонарушения, могут быть водворены в карцер (абзац первый). Лицу, водворяемому в карцер, запрещается брать с собой имеющиеся у него продукты питания и личные вещи, за исключением предметов личной гигиены

(кроме бритвенных принадлежностей) (абзац второй). Наказанные выдворением в карцер подвергаются полному обыску и переодеваются в одежду специального образца (абзац третий).

Глушков Д.А., находящийся в следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании абзацев второго и третьего пункта 45.2 Инструкции недействующими. В заявлении указано, что Инструкция в оспариваемой части противоречит статье 40 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», подпункту «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и создает угрозу нарушения прав подозреваемых и обвиняемых, водворяемых в карцер, на пользование уже имеющимися у них продуктами питания и предметами первой необходимости, а также документами и записями по уголовному делу, специальной литературой и одеждой.

Заявитель просил о рассмотрении дела в его отсутствие, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом.

Представители Министерства юстиции Российской Федерации Михайлов П.Н. и Дейкало С.А. требование Глушкова Д.А. не признали, ссылаясь на то, что Инструкция в оспариваемой части соответствует действующему законодательству и прав заявителя не нарушает.

Заслушав объяснения представителей заинтересованного лица и изучив материалы дела, выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кротова В.А., просившего требование заявителя оставить без удовлетворения, Верховный Суд Российской Федерации находит заявление Глушкова Д.А. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Порядок и условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации избрана мера пресечения в виде заключения под стражу регулируются Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Федеральный закон).

Согласно части первой статьи 6 Федерального закона подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений считаются невиновными, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Они пользуются правами и свободами и несут обязанности, установленные для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными Федеральным законом и иными федеральными законами. Такие ограничения закреплены, в частности, статьей 40 Федерального закона, определяющей, что подозреваемые и обвиняемые могут быть водворены в одиночную камеру или карцер за: притеснение и оскорбление других подозреваемых и обвиняемых;

нападение на сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц; неповиновение законным требованиям сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц либо за оскорбление их; неоднократное нарушение правил изоляции; хранение, изготовление и употребление алкогольных напитков, психотропных веществ; хранение, изготовление и использование других предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию; участие в азартных играх; мелкое хулиганство. Наказание в виде водворения в карцер применяется также к подозреваемым и обвиняемым, к которым ранее были применены два и более дисциплинарных взыскания, предусмотренных статьей 38 Федерального закона. Водворение в карцер осуществляется на основании постановления начальника места содержания под стражей и заключения медицинского работника о возможности нахождения подозреваемого или обвиняемого в карцере. Содержание подозреваемых и обвиняемых в карцере одиночное. В карцере подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются индивидуальным спальным местом и постельными принадлежностями только на время сна в установленные часы. В период содержания в карцере подозреваемым и обвиняемым запрещаются переписка, свидания, кроме свиданий с защитником и проведения бесед членами общественной наблюдательной комиссии с ними, а также приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение посылок и передач, пользование настольными играми, просмотр телепередач. Посылки и передачи вручаются подозреваемым и обвиняемым после окончания срока их пребывания в карцере. Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в карцере, пользуются ежедневной прогулкой продолжительностью один час. Иные ограничения, не предусмотренные этой статьей, в отношении подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в карцере, не допускаются.

С утверждением заявителя о противоречии пункта 45.2 Инструкции приведенной статье Федерального закона в части запрета лицу, водворенному в карцер, брать с собой имеющиеся у него продукты питания и личные вещи суд согласиться не может, так как в ней содержится специальная норма, запрещающая лицам, содержащимся в карцере, приобретать продукты питания и предметы первой необходимости, получать посылки и передачи. По смыслу данной нормы запрет на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, а также на их получение в посылках и передачах лицами, водворенными в карцер, относится и к тем продуктам питания и предметам первой необходимости, которые подозреваемые и обвиняемые имели на законных основаниях до водворения в карцер. Иное толкование означало бы необеспечение исполнения требований режима в местах содержания под стражей и достижения целей наложения дисциплинарных взысканий, что не согласуется с положениями Федерального закона.

Необходимо также отметить, что в соответствии с пунктом 9 части первой статьи 17, статьей 22 Федерального закона подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются бесплатным питанием, достаточным для поддержания здоровья и сил по нормам, определяемым Правительством

Российской Федерации. Права лиц, водворенных в карцер, на получение такого питания не ограничиваются.

Довод заявителя о том, что абзац второй пункта 45.2 Инструкции не позволяет подозреваемым и обвиняемым, водворенным в карцер, брать с собой документы и записи по уголовному делу и специальную литературу, используемую для самообразования, ошибочен, поскольку указанное положение в оспариваемом предписании отсутствует. В статье 17 Федерального закона, закрепляющей права подозреваемых и обвиняемых, в ее части первой, содержится отдельная регламентация по хранению ими при себе документов и записей, относящихся к уголовному делу (пункт 6), пользованию специальной литературой (пункт 15) и пользованию собственными постельными принадлежностями, а также другими вещами и предметами, перечень и количество которых определяются Правилами внутреннего распорядка (пункт 12). В Перечне предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету, приведенном в Приложении № 2 к Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденным приказом Министра юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 г. № 189, документы и записи, относящиеся к уголовному делу, литература и издания периодической печати также выделены отдельно среди других вещей и предметов. Таким образом, по смыслу оспариваемого предписания названные записи и литература не относятся к тем личным вещам, которые запрещается брать собой лицам, водворяемым в карцер.

В связи с изложенным суд приходит к выводу, что абзац второй пункта 45.2 Инструкции не противоречит подпункту «б» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающему, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления должен иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты.

Не противоречит каким-либо нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и абзац третий пункта 45.2 Инструкции о полном обыске и переодевании в одежду специального образца лиц, наказанных водворением в карцер. Целью этих действий является обеспечение режима содержания обвиняемых и подозреваемых в месте отбывания взыскания за невыполнение установленных обязанностей. Нахождение в карцере в одежде специального (установленного) образца не может рассматриваться как унижение человеческого достоинства и нарушение прав данных лиц.

Согласно части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации,

решил:

Глушкову Д [] А [] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня его изготовления судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев